

СЛУШАЯ ВРЕМЯ

О романе Олеса Гончара «Твоя заря»

Каждое новое произведение Олеса Гончара становится событием нашей жизни, никого не оставляет равнодушным.

Благодатное пробуждающее и новый его роман «Твоя заря». Вышедший уже тремя изданиями на украинском языке и переведенный Н. Котенко и Г. Григорьевым на русский (журнал «Дружба народов», 1980, № 11—12), он пленял и читателя и критику глубокими философскими раздумьями о времени, в которое мы живем, таком уплотненном, сжатом, сконденсированном, о глубинах человеческой души, пленял горячей заинтересованностью и причастностью к жизни общества и народа.

Олес Гончар тонко чувствует и мастерски передает звучание, движение времени. То ведет он нас туда, «где само время ускоряет свой бег», то останавливается перед мгновениями, которые равны вечности, то восторгается стремительностью жизни, безграничной и беспредельно дорогой, то предостерегающе призывает пристальней взглянуть на мир и на себя, подумать о грядущем.

Думает об этом и писатель, изображая дороги человеческой жизни — далекие и близкие, давние и настоящие, чужие и свои. Конца и края нет этим дорогам. Они ныне опоясали всю планету, ставшую такой маленькой, что гул в одном конце ее тотчас тре-

можно отзывается во всем мире.

Радости и надежды, тревоги и боли всей земли переплелись в этом заметном произведении советской литературы последних лет.

Временные рамки романа почти безграничны — прошлое, настоящее и будущее советского общества, коллективизация и Великая Отечественная война, возрождение и нынешний солнечный день, светлая заря детства героя и последний его полет, мгновение и вся жизнь... Этого материала хватило бы на многие и многие произведения. Но, по словам Уильяма Фолкнера, «Время принуждает сказать все в одной фразе, потому что на две фразы его может не хватить». Время как форма последовательной сменяемости явлений и состояний материи в романе «Твоя заря» насыщено интереснейшими движущимися характеристиками, событиями, ситуациями.

Так же безграничны и беспредельны и пространственные рамки романа — изображаемые в нем события разворачиваются в широких заснеженных степях глухого украинского села и в столичных городах Америки, Японии, Африки, в фронтовом и мирном небе, далеко и близко, в душе отдельного человека и во всем человечестве...

И пространство, и время, весь многоликий современный мир, раздираемый противоре-

чиями, — все вмещается в душе сельского пастушонка, военного летчика, советского дипломата — главного героя произведения Кирилла Заболотного, в душе его доброй и щедрой, такой же безграничной и беспредельной, как и само время, пространство, весь мир.

Недавно, накануне писательского съезда, Олес Гончар писал: «Время наше особое, оно больше, чем когда-либо, требует от художника мужества и страстности. Делом нынешней литературы, видимо, становятся не только исследование внутреннего мира человека, поддержание нравственных основ его жизни. Не менее важным в нынешнюю эпоху — эпоху исключительную по степени опасности для человека — является также работа об условиях самого человеческого существования, прежде всего забота о мире на планете, о среде обитания человека».

Весь его новый роман пронизан этой заботой, тревогой за завтрашний день планеты, построен на контрастах мира социалистического и мира капиталистического, дорог света и тьмы, дня и ночи, добра и зла.

Как напоминание, как предостережение оживают в романе картины прошлого, уроки минувшей войны. Летчик-истребитель Кирилл Заболотный бомбит фашистские эшелоны на станции Узловой. В

огне горит его самолет, а его самого спасают «самые верные люди на земле — дети», колхозницы, сельские женщины...

«Проплывают мимо нас фрески чьей-то жизни... Это фрески человеческой самоотверженности, доброты, любви, чувств нежных и горячих... После войны Кирилл едет к своим спасительницам, среди которых и его трогательная любовь — Софийка, Соня-сан, прозванная так позже в Японии за доброту душевную, за помощь японским детям. Кирилл становится дипломатом — он еще в юности жаждал человеческого взаимопонимания: «Все языки хотелось знать, — говорит он, — чтобы всех людей понимать, такие мы тогда были».

И он понимает не только языки, он изучает на далеких зарубежных меридианах общечеловеческий язык — «приветливый взгляд, улыбка вежливости, поклон уважения, дружеское прикосновение». И еще: величайшее чувство ответственности за мир, самоотверженности, любовь к рядовым труженикам — и к негрупповоду, и к степному комбайнеру, врожденное чувство уважения к человеческому достоинству, к чужой боли, соучастие...

Кирилл Заболотный живет на пределе, всего себя отдавая людям, веря, что «человек имеет потенциал возможностей по истине фантастических до конца и не исследованных никем».

Наверное, самое великое в нем — нестерпаемые запасы человеческой доброты, которые не каждый имеет и не всякий может понять. Даже если изучил все языки, даже если все знает и достиг самых высоких должностей, как дипломат Дударевич, внешне благополучный и интеллигентный. Но в каких-то самых малых житейских случаях невольно проявляется его настоящее нутро приспособленца и карьериста. Как не хотелось ему в степи ночной подобрать к себе в машину сбитого кем-то и брошенного комбайнера! Как не хотелось встречать в эту историю! Он остается безучастным, и только Заболотный безоглядно идет на помощь человеку. Это одна из самых тревожных и шемачных нот романа. «Насмотрелся Заболотный жестокостей в жизни! Одни лишь кошмары войны пережить... В хмельные дни Победы казалось, что все теперь пойдет иначе, что в отношениях между людьми настанет отныне новая, более человеческая эра... Мир, казалось, близок ко всеобщей гармонии... Ах, как еще далеко до этого! Иногда Заболотному кажется, что жестокостей на планете становится даже больше...» С этим ему приходится встречаться за рубежом, там даже в детей советских дипломатов стреляют новоявленные поджигатели.

Сколько в романе уроков доброты и порядочности, любви к человеку, понимания! К теплоте в человеческих микроплематах взывает писатель. «В детских летах, — говорит его герой, — закодировано, я думаю, нечто необходимое для души... Нечто такое, что потом во всю жизнь сказывается

на наших вполне «взрослых» поступках...».

Твоя заря — это утренняя заря детства, полная красоты и света, в родной Терновщине, где жили когда-то добрый, работающий Роман Винник и его красивая дочь-маленка Надька с их покалеченными по злему навету судьбами. Это заря Родины, которая станет судьбой Кирилла Заболотного на его сложных планетарных дорогах и поведет его на борьбу с фашизмом, за чистое небо и мирную землю, на помощь нуждающимся африканским детям. Это заря предостережения скоростям, смогам, дымам, власти железа и чада, заря, надминающая «о ценностях, которые до конца еще не осмыслены и которые могут быть утрачены легкомысленно и навсегда».

Благодатные чувства любви, добра, красоты, тревоги, боли, надежды пробуждает роман «Твоя заря».

Над сложным современным миром алеет светлая заря. Мы видим в романе свет, а не ночь. Проплывают мимо нас фрески чьей-то жизни... Летит дорога. Время летит. И никому его не остановить. Невозможно повернуть его вспять, как невозможно дважды прожить жизнь, как невозможно дважды войти в текущую воду. Жизнь одна. И ее надо беречь как для одного человека, так и для всего человечества.

Слышим время в романе Олеса Гончара «Твоя заря». Видим его труд и верим безраздельно, когда он говорит: «Чтобы найти в душе силы достойно воссоздать красоту природы и человека, для этого требуется вся твоя жизнь, и никак не меньше».

Виталий КОВАЛЬ.